

УДК 844.8
ББК Ш12-913.2

С.Х. Захраи

**ТЕКСТОВЫЙ ХАРАКТЕР
КАТЕГОРИИ РУССКОГО
ГЛАГОЛЬНОГО ВИДА
В СВЕТЕ
МНОГОФАКТОРНОГО
ПОДХОДА
В ЛИНГВОДИДАКТИКЕ¹**

В статье излагается многофакторный (правила, образцы, текстовые структуры) подход к изучению и преподаванию русского вида в иноязычной аудитории. Учет интерпретационного и текстового характера категории вида, достижений современного научного, коммуникативно-функционального, объяснительного анализа русского вида рассматривается как необходимое условие для формирования логики аспектуальности в языковом сознании.

Ключевые слова: вид глагола, лингводидактика, русский как иностранный, текст, конкуренция видов.

Захраи Сейед Хасан – доктор филологии, доцент Тегеранского университета
e-mail: hzahraee@ut.ac.ir

© С.Х. Захраи, 2010 г.

¹ Эта статья выполнена в рамках исследовательского проекта № 4605003/1/8 «Актуальные проблемы изучения и преподавания русского синтаксиса», осуществляемого при финансовой поддержке Исследовательского Бюро Тегеранского университета.

Характер лингвистического описания тех или иных грамматических фактов непосредственно обусловлен задачами описания, среди которых выделяются описательная (составление перечня фактов, имеющих в языке), объяснительная (объяснение истории возникновения определенной единицы или категории, ее функционирования, отношений с другими единицами и категориями языка), нормативная (оценка с точки зрения соответствия/несоответствия нормам литературного языка и функционально-стилистической квалификация) и дидактическая (описание в целях обучения носителей языка или инофонов). Предметом рассмотрения в данной статье является взаимодействие разноуровневых факторов, определяющих функционирование русского глагольного вида, в лингводидактической парадигме.

Современная теоретическая база преподавания русского языка как иностранного не только не предполагает упрощения или искажения теоретических положений научной русистики, но послужила основой формирования серьезных лингвистических концепций, объяснительная сила которых по отношению к таким сложным языковым явлениям, как категории русского падежа или глагольного времени и вида, не может ставиться под сомнение [Амиантова и др., 2001; Всеволодова, Владимирский, 1982; Всеволодова, 2000, 2003; Всеволодова, Ким Тэ Чжин, 2002; Книга о грамматике, 2009] и т.п. Мы общаемся и на родном языке,

и на иностранном не с помощью отдельных предложений, а с помощью текстов монологических и диалогических. Поэтому в современной лингвистике активно используется текстоцентрический подход к языковым категориям – их анализ и объяснение не на уровне отдельных лексем или грамматических форм и даже не на уровне отдельного предложения, а на уровне текста и при этом – в соотношении с коммуникативной ситуацией, т.е. ситуацией общения. Особенно важно это для категории вида, поскольку вид глагола, являясь одновременно номинативной, синтаксической и интерпретационной грамматической категорией, выбирается говорящим не только с опорой на факты действительности, но и с учетом других глагольных форм, окружающих данный глагол в тексте. Кроме того, учитывается субъективная оценка говорящим того или иного события – его длительности либо его необходимости, желательности, запланированности и т.п. Естественно, возникает вопрос: на каком уровне преподавания русского языка иностранцам учащиеся должны получать представление о том, что выбор видовой формы обусловлен множеством разноуровневых факторов? Что возможна конкуренция и даже взаимозамена форм СВ и НСВ в тексте? В какой степени четкие классические определения семантики видовых форм должны сопровождаться анализом примеров, содержащих кажущиеся и реальные несоответствия этим определениям?

Возьмем, например, простейший случай: использование формы СВ для обозначения однократного действия и формы НСВ для обозначения действия многократного:

1) *Преподаватель **объяснил** это правило только один раз, и все студенты сразу его поняли;*

2) *Преподаватель **объяснял** правило много раз, прежде чем студенты его поняли.*

На фоне подобных примеров иностранцы, изучающие русский язык, сразу же встречаются со случаями, где выбор вида обуславливается не различием между ситуациями действительности (номинативный характер категории вида), а особенностями «взгляда» на ситуацию, которые хочет выразить говорящий (интерпретационная составляющая категории вида):

3) *Преподаватель уже **объяснял** это правило на прошлом уроке. И студенты прекрасно его поняли;*

4) *Преподаватель **объяснил** правило трижды, прежде чем студенты его поняли.*

В этих примерах представлен другой взгляд на рассматриваемые ситуации, другой их «вид». В предложении 3) сделан акцент не на результате, а на факте совершения действия. Говорящий подчеркивает, что действие имело место, безотносительно его результата, поэтому использует НСВ в общефактическом значении. В предложении 4) три единичных акта совершения действия (объяснения) собраны в один, так как у

них один общий результат, поэтому употребляется СВ. Ср.: *Он трижды позвонил в дверь, два раза повернул ключ в замке, сделал пять наклонов из стороны в сторону* и т.п.

Новые факторы включаются в анализ, когда мы имеем дело не с отдельными глагольными предикатами, а с последовательностями действий:

5) *Сначала преподаватель **объяснил** правила, потом **прокомментировал** примеры и лишь затем **дал** студентам упражнения на перевод. Вчера на уроке преподаватель **объяснил** правила, **прокомментировал** примеры и **дал** студентам упражнения на перевод;*

6) *Вчера на уроке преподаватель **объяснял** правила, **комментировал** примеры и **давал** студентам упражнения на перевод. Вчера на уроке преподаватель чередовал разные виды деятельности: он **объяснял** правила, **комментировал** примеры, **давал** упражнения на перевод;*

7) *Вчера на уроке преподаватель **объяснил** правила, потом долго **комментировал** примеры и под конец **дал** студентам упражнения на перевод / сначала долго **объяснял** правила, потом бегло **прокомментировал** примеры и под конец **дал** упражнения на перевод / **объяснил** правила, **прокомментировал** примеры и параллельно **давал** много разнообразных упражнений на перевод.*

В этих предложениях представлены несколько способов видового оформления трех завершившихся последовательных действий в прошлом.

5) СВ – СВ – СВ: акцент сделан на временной и логической последовательности событий; говорящий хочет показать, что выполнение каждого следующего действия было подготовлено, обусловлено предыдущим действием преподавателя. Названные действия выстраиваются в последовательность, даже если в предложении отсутствуют дополнительные указания на это (наречия *сначала, потом, затем*).

6) НСВ – НСВ – НСВ: говорящий сообщает либо просто то, что называемые действия имели место вчера на уроке, не указывая на их последовательность, либо то, что действия повторялись и чередовались.

7) СВ – НСВ – СВ, или НСВ – СВ – СВ, или СВ – СВ – НСВ: говорящий выстраивает временную последовательность событий, но одно из них либо делает более долгим, чем другие, как бы растягивает его изнутри, либо показывает как параллельное, одновременное другому событию. Такое более долгое или параллельное действие названо НСВ на фоне двух других в СВ, создающих последовательность.

Если у иностранца с самого начала создается впечатление, что для того чтобы правильно использовать вид глагола в реальной коммуникации, нужно запоминать только правила, то подобные случаи будут для него весьма затруднительными. Следует с самого начала, не затемняя суть правил, аккуратно ориентировать учащихся на освоение не только

правил, но и речевых образцов функционирования видов, стандартных моделей их комбинации, как в диалоге, так и в монологе.

Например, для сложных предложений с союзом «когда» возможны следующие случаи.

8) Одновременность продолженных действий главного и придаточного предложения: *Когда **выступал** министр образования, все журналисты **записывали** его речь на диктофон* – «когда НСВ – НСВ»;

9) Последовательность – действие в придаточном предложении с «когда» происходит раньше, чем в главном: *Когда **выступил** министр образования, все **разошлись*** – «когда СВ – СВ»;

10) Последовательность – действие в придаточном предложении с «когда» происходит позже, чем в главном: *Когда я **пришел**, министр образования уже **выступил*** – «когда СВ – СВ»;

11) Точечное действие на фоне протекания продолжительного действия: *Когда **выступал** министр образования, у меня вдруг **зазвонил** мобильный телефон; Когда у меня **зазвонил** мобильный телефон, как раз **выступал** министр образования* – «когда НСВ – СВ» или «когда СВ – НСВ».

Для сложных предложений с союзом «пока» возможны следующие случаи.

12) Одновременность событий с акцентом на продолжительности или результате: *Пока ты **будешь собирать** чемоданы, я **буду бриться*** – «пока НСВ – НСВ»; *Пока ты **соберешь** чемоданы, я как раз **побрежусь*** – «пока СВ – СВ»;

13) Точечное действие на фоне протекания продолжительного действия: *Пока ты **будешь собирать** чемоданы, я **побрежусь**; Пока ты **соберешь** чемоданы, я **буду бриться*** – «пока НСВ – СВ» или «пока СВ – НСВ».

Подобные случаи употребления вводятся в языковую компетенцию учащихся не посредством правил, а посредством анализа и запоминания образцов, типовых моделей построения таких высказываний. Наконец, помимо заучивания правил и запоминания образцов, полезным приемом для проникновения в закономерности функционирования видо-временных форм глагола является анализ текста, включающий определение нескольких параметров, которые мы описываем далее.

а) Режим коммуникации – речевой или нарративный

В речевом режиме (примеры: повседневный диалог, программы телевизионных новостей) координаты общения строятся вокруг реального «я – здесь – сейчас» говорящего и слушателя [Падучева]. Точкой отсчета времени является момент речи. То есть, если преподаватель говорит студентам: *В прошлом семестре вы **занимались** лучше / В этом семестре вы **занимаетесь** лучше / Я надеюсь, что в следующем семестре вы **будете заниматься** лучше*, он выбирает формы прошедшего, настоящего и будущего времени относительно реального момента речи. Сказать * В

прошлом семестре вы занимаетесь лучше – неправильно. В нарративном режиме (например, художественное или документальное повествование, устный рассказ о цепи последовательных событий в прошлом) устанавливается вымышленная точка отсчета, не имеющая отношения к реальному «я – здесь – сейчас». Романы и повести на русском языке пишутся в прошедшем времени, даже если это фантастические произведения, действие которых происходит в 2080 г. События в художественном повествовании или в научном рассуждении ориентируются не относительно реального времени читателя, а относительно друг друга и точек отсчета, названных в тексте. Именно поэтому – объясняем мы студентам-иностранцам – в научном стиле речи, ссылаясь на мнение какого-либо великого ученого, можно сказать: *А.А. Шахматов писал / пишет / обосновал / обосновывает / доказал / доказывает, что...* Это не план нашего наблюдения, это план нашего знания. Если же вы рассказываете о лекции, на которой вы были вчера, то вы обязаны употребить прошедшее время: *Вчера на лекции профессор Сергеев рассказывал/рассказывал об истории русского языка*. Подобный уровень объяснения иностранные студенты продвинутого уровня вполне готовы принять.

Соотношение понятий «точка отсчета» и «момент речи» становится крайне важно при изучении сложных предложений с возможностью относительного употребления времен. В предложениях с косвенной речью в прошедшем времени часто точкой отсчета становится момент этой речи: *Мне сказали, что ты уехал в командировку и вернешься только сегодня утром* – форма *вернешься* ставится в будущем времени, хотя собеседник уже вернулся и по отношению к моменту произнесения данной фразы «сегодня утром» – это прошлое. Но будущее время выбирается по отношению к *Мне сказали*, т.е. к моменту косвенной речи. Ср. также: *Он объяснил нам, что для постройки электростанции будут приглашены иностранные специалисты – будут приглашены* – будущее время относительно *Он объяснил нам*. То же самое происходит, когда точка отсчета в прошлом устанавливается с помощью глаголов мысли и восприятия: *Я видел, как подходит/подходил поезд. Я понимал, что работаю/работал плохо*. Глаголы *подходить* и *работать* могут ставиться здесь в настоящем времени, чтобы выразить одновременность действия, названного в придаточном предложении, и наблюдения (мысли). Формы прошедшего времени *подходил* и *работал* могут трактоваться и как обозначающие одновременность, и как обозначающие предшествование, ср. *Я понимал, что от усталости работал плохо, но продолжал свое дело* и *Я понимал, что раньше работал плохо, и старался в этот раз выполнить задание лучше*.

б) Монологический или диалогический характер текста

Необходимость акцентировать внимание на этом противопоставлении при изучении глагольного вида обусловлена следующим. В моноло-

ге говорящий или пишущий сам выстраивает текстовую последовательность и выбирает видо-временные формы глагола. В диалоге он взаимодействует с собеседником и, выбирая видо-временные формы, должен ориентироваться и на него. Видо-временные формы в реплике-реакции связаны с видо-временными формами в реплике-стимуле. Например, когда говорящий сам ведет рассказ, он сам выберет форму НСВ или СВ в следующем контексте: *Вчера я звонил/позвонил родителям. Они передают тебе привет.* Но если вы отвечаете на заданный вопрос, старайтесь повторять ту форму, которую вы слышите в нем:

– *Ты звонил родителям?*

– *Да, звонил.*

или

– *Ты позвонил родителям?*

– *Да, позвонил.*

Это не касается случаев употребления НСВ в отрицательных предложениях в прошедшем времени типа:

– *Ты позвонил родителям?*

– *Нет, не позвонил / не звонил* (по выбору говорящего).

в) Тип текста – описание или повествование

Общеизвестно, что основной глагольной формой, на которой строятся русские описательные тексты, является НСВ. СВ появляется в описательном тексте, только

а) если нужно назвать результат действия или события, произошедшего ранее, или

б) если это форма глагола, вообще не обозначающего действие, а обозначающего статическое состояние, положение предметов в пространстве.

Это положение демонстрируется студентам на примере описательного текста, в котором на фоне преобладающих глаголов НСВ встречаются несколько глаголов СВ:

*В семействе медведей насчитывается семь отдельных видов, которые обитают в разных регионах планеты и отличаются рядом особенностей. Хотя медведей относят к хищникам, на самом деле в их рационе гораздо меньше мяса, чем у других животных этого отряда, и большую часть "меню" составляет растительная пища. Они поедают все, что попадет в лапы. За многие века эволюции их типичные для хищников зубы тоже **изменили** форму, приспособившись к разнообразной диете.*

*Хотя бурый медведь давно **исчез** во многих местах прежнего обитания, это все еще самый многочисленный вид из всего семейства. Он обитает в Северной Америке, Канаде, на севере Европы и в России, но местами встречается и южнее – в Мексике, Испании, Турции, Иране и в Гималаях. Небольшая популяция бурых медведей живет и в Японии.*

*На обширных территориях России, Норвегии, Гренландии, Канады и США **раскинулись** ледяные просторы Заполярья. Именно здесь нахо-*

дится суровая родина белых медведей – крупнейших представителей своего семейства.

Глаголы *изменили* и *исчез* называют имеющиеся в настоящее время результаты изменений, произошедших с медведем в процессе его эволюции. Глагол *раскинулись* характеризует положение в пространстве: он используется, чтобы подчеркнуть обширный характер какой-либо территории.

Повествование – рассказ о последовательности, смене событий – строится, напротив, на глаголах СВ. Исключения из этого правила будут рассмотрены в п. д) далее.

г) Темпоральный план, представленный в тексте – актуальный, узуальный (обычный) или надвременной (вневременной)

Сравним предложения:

14) *Я стою на крыльце. Над домом **летают** птицы;*

15) *Каждую осень птицы **улетают** на юг;*

16) *Ласточки низко **летают** к дождю.*

В предложении 14) речь идет о единичном событии, совершающемся перед глазами говорящего. Можно было бы сказать: *Я стою на крыльце и **вижу**, как над домом летают птицы.* Это актуальное настоящее время. Признак актуального временного плана – конкретность изображаемого действия или состояния и соприсутствие наблюдателя [Коммуникативная грамматика ...]. В таких предложениях сообщается о том, что человек видит или видел, слышит или слышал, осязал или осязает в определенный момент времени. Именно на этом основаны употребления настоящего времени НСВ, с которыми иностранцы часто встречаются в русской разговорной речи, в СМИ, в публицистических выступлениях, в художественной литературе: изображая какую-то сцену из прошлого, говорящий может вместо СВ прошедшего времени использовать в повествовании для обозначения последовательности действий НСВ настоящего времени: *Иду я вчера по улице и **вижу**: поворачивает из-за угла машина, а в ней...* Использование НСВ настоящего времени создает эффект соприсутствия, как бы переносит слушателя или читателя в центр изображаемых событий, делает изображение живее и ярче (ср. с использованием будущего времени СВ для обозначения прошедших событий). Ограничиться характеристикой этой формы как формы «настоящего исторического» в иностранной аудитории нельзя: учащимся будет непонятно, чем вызвано ее употребление, что здесь за «история».

В предложении 15) речь идет о повторяющемся, обычном действии. Можно было бы сказать: *Я знаю, мне известно, что каждую осень птицы улетают на юг.* Это узуальное настоящее время. Признак узуального временного плана – обобщенность действия или состояния, о котором сообщается. В таких предложениях представлено не наблюдение, а знание или мнение говорящего. В самом деле, чтобы сказать: *Смотри! Идет Петр!*, надо просто увидеть Петра. А чтобы утверждать: *Петр каждый*

день ходит в библиотеку, надо не один раз увидеть Петра на пути в библиотеку, а знать из собственного опыта или от других людей, что Петр делает это регулярно. Иностранцам можно продемонстрировать, что разные глаголы, обозначающие одно и то же действие, проявляют различную способность к реализации в актуальном и узуальном планах (*жевать – есть – питаться, петь – распевать, молчать – безмолвствовать* и некоторые другие).

В предложении 16) говорится о некотором факте, который настолько обобщен, что находится как бы вне времени: это народная примета, которая переходит из поколения в поколение (генеритивный регистр – [Золотова и др.]). Говорящий, произнося такую фразу, не сам обобщает свой собственный опыт (как в высказывании о Петре, посещающем библиотеку), а передает опыт своего народа. Можно было бы сказать: *Издавна известно, что ласточки низко летают к дождю*. Поскольку пословицы, поговорки, народные приметы, афоризмы великих людей стоят над течением времени (их мудрость имеет смысл именно потому, что она для всех времен), в них также часто употребляется будущее время СВ в значении надвременного настоящего.

д) Соотношение единичности / повторяемости, одновременности / последовательности.

Категория итеративности проявляет себя в языке на разных уровнях – от слова до целого текста [Типология итеративных...]. При определении того, какой вид употребить в том или ином месте текста, следует разграничивать повторяемость событий и повторяемость ситуаций (т.е. последовательностей событий) [Сидорова]. Глаголы СВ используются для выстраивания последовательности событий в отдельной ситуации в прошлом или будущем: *Он **пришел/придет** на работу, **взял/возьмет** ключ у охранника на входе, **поднялся/поднимется** в свой кабинет, **открыл/откроет** его, **сел/сядет** за стол, **включил/включит** компьютер и **стал разбираться / разберется** с почтой*. Глаголы НСВ используются для создания последовательности событий в повторяющейся ситуации в прошедшем, настоящем и будущем времени: *Каждое утро, когда он **приходит/приходил/будет приходить** на работу, он **берет/брал/будет брать** ключ у охранника на входе, **поднимается/поднимался/будет подниматься** в свой кабинет, **открывает/открывал/будет открывать** его, **садится/садился/будет садиться** за стол, **включает/включал/будет включать** компьютер и **разбирается/разбирался/будет разбираться** с почтой*. Повторяемость в контекстах, подобных последнему, важнее, чем последовательность.

Кроме того, для повторяющихся событий в пределах одной ситуации существует особый способ выражения: в предложениях с союзом *то..., то...* возможно использование форм будущего времени СВ вместо форм прошедшего и настоящего времени НСВ. Так, вместо *Огонь то вспыхивал, то гас* в прош. времени и вместо *Огонь то вспыхивает, то*

гаснет в наст. времени можно сказать *Огонь то вспыхнет, то погаснет*, воспользовавшись формами глаголов СВ буд. времени. Еще пример: *Тигр не спал: он то открывал, то закрывал глаза; Тигр не спит: он то открывает, то закрывает глаза* → *Он то откроет, то закроет глаза*.

е) Семантика глаголов

Прежде всего следует учесть деление глаголов на полнознаменательные и неполнознаменательные, а среди знаменательных – на акциональные (называющие действия) и неакциональные (называющие состояния, процессы, положение в пространстве, принадлежность и другие отношения, количество и т.п.).

Так, известно, что один и тот же многозначный глагол может иметь значение действия (акциональное) и значение положения в пространстве (локативное) и обладать разным соотношением видов в этих значениях. Например: *Человек выходит/вышел на площадь* и *Дом выходит/*вышел на площадь*; *Люди поддерживают/поддержали правительство* и *Колонны поддерживают/*поддержали арку*. У глаголов *выходить, поддерживать* есть СВ в акциональном значении и нет СВ в значении локативном [Золотова, 1982]. Ср. также различие в употреблении глаголов *походить* – *пойти* в значении «быть похожим» и в значении движения: *Сын во всем походит/походил на отца*, *Сын во всем пошел в отца* и *Сын походит, походил по саду*, *Сын пошел в сад*. Заметим, что это различие касается не только того, что глагол *походит* в значении «похож» – это глагол НСВ в настоящем времени, а глагол *походит* в значении движения – это глагол СВ в будущем времени, но и сочетаемости с предложно-падежными формами.

ж) Точка зрения на события, представленная в тексте, и использование видо-временных форм для выражения субъективной позиции говорящего

Выбор видо-временной формы может способствовать выражению модальных оттенков [Грекова] и представлению событий в тексте как более быстрых или более медленных, по желанию говорящего [Сидорова].

з) Наличие фразеологизованных конструкций, в которых требуется употребление глагола определенного вида

Например: *сам черт голову сломит* (**ломает, ломает*) – о чем-то чрезвычайно трудном, запутанном; *ломать комедию* (**сломать*) – притворяться.

При применении в преподавании категории русского глагольного вида предложенного подхода, который можно было бы назвать «текстовый подход в структуре многофакторного анализа», ряд закономерностей употребления вида, выглядящих в ином случае как набор разрозненных правил, образует систему. Это касается, например, случаев использования глаголов будущего времени СВ не для указания на будущее время, а

– в пословицах, поговорках и прочих суждениях, имеющих вневременную отнесенность, – для выражения постоянного, надвременного настоящего: *За твоим языком не поспеешь босиком; Никогда не знаешь, где найдешь, где потеряешь;*

– в описательных текстах для обозначения повторяющихся и/или чередующихся действий: *Невозможно работать: то телефон зазвонит, то придет кто-то из коллег с вопросом.* В этом случае возможен и НСВ настоящего времени: *То телефон звонит, то приходят коллеги с вопросами;*

– для ускорения динамики действия в повествовании в прошедшем времени, т.е. для обозначения быстро и неожиданно происходящих событий (в сочетании с усилительной частицей *как*): *Я вчера ехал в трамвае, и вдруг из-за угла как вылетит машина, вагон как тряхнет, все пассажиры как закричат!* Студентам-иностранцам следует знать, что такое построение рассказа о прошедших событиях, свидетелем которых был говорящий, характерно только для разговорной речи и звучит гораздо живее и динамичнее, чем если бы о том же рассказывалось с помощью глаголов СВ прошедшего времени: *Я вчера ехал в трамвае, и вдруг из-за угла вылетела машина, вагон тряхнуло, все пассажиры закричали;*

– для обозначения действия в настоящем времени, которое говорящий никак не может совершить, хотя очень старается: *Что ты тут написал? Никак не разберу твой почерк* (пытаюсь разобрать, но не могу); *На улице дождь, а я никак не найду зонт* (пытаюсь найти, но не могу); *Мне уже пора сдавать книгу в издательство, а я никак не допишу заключение* (пытаюсь дописать, но не получается). Употребление этой формы подчеркивает безрезультатную повторяемость попыток.

Интерпретация форм СВ в этих случаях как средства реализации авторской интенции в определенном типе текста помогает студентам не только более уверенно почувствовать себя при обращении с русским глагольным видом, но и посмотреть на видовые формы не как на досадную помеху на пути к хорошему владению русским языком, а как на удобный инструмент выполнения своей коммуникативной задачи, к которому могут успешно прибегать не только русские, но и иностранцы.

Литература

Амиантова Э.И. [и др.] Функционально - коммуникативная лингводидактическая модель языка как составляющая современной лингвистической парадигмы // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2001. № 6.

Всеволодова М.В., Владимирский Е.Ю. Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке. М., 1982.

Всеволодова М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса. М., 2000.

Всеволодова М.В. Фундаментальная прикладная грамматика русского языка как основа для создания учебников и учебных пособий по русскому языку как иностранному // Сопоставительная филология и полилингвизм. Казань, 2003.

Всеволодова М.В., Ким Тэ Чжин. Система значений и употреблений форм настоящего времени русского глагола (в зеркале корейского языка). Фрагмент функционально-коммуникативной прикладной грамматики. М., 2002.

Грекова О.К. О собственно аспектуальной, модально-аспектуальной и модальной семантике видового противопоставления // Типология вида. М., 1998.

Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М., 1982.

Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика. М., 1997.

Книга о грамматике // ред. А.В. Величко. М., 2009.

Падучева Е. В. Семантические исследования: семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М., 1996.

Сидорова М.Ю. Грамматика художественного текста, М., 2000.

Типология итеративных конструкций. Л., 1989.